
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.9.37.013.77

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-138-169

КРЕАТИВНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ВЫНУЖДЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯВЛЕНИЙ

И. Е. Белякова¹, Ю. С. Мурзина²

*Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.
E-mail: ¹i.e.belyakova@utmn.ru; ²y.s.murzina@utmn.ru*

М. А. Кечерукова

*Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.
E-mail: kechmarina@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию взаимосвязи креативности студентов и их эмоционального благополучия в период вынужденного дистанционного обучения. Установлено, что студенты с более высоким творческим потенциалом легче переживали сложные периоды социальных ограничений, меньше тревожились и ощущали достаточную удовлетворенность от дистанционного учебного процесса, при этом испытывая недостаток личного общения с преподавателем.

Цель статьи – выявить взаимосвязь креативности с эмоциональным благополучием студентов в период вынужденной самоизоляции 2020–2021 гг.

Методология, методы и методики. Исследование выполнено в русле здоровьесберегающей педагогики. Методологической основой явились следующие положения: формирование культуры здоровья субъектов образовательного процесса; обеспечение знаниями и навыками сохранения и укрепления здоровья во время учебы, особенно в онлайн-режиме. Уровень креативного мышления определялся с помощью теста Э. П. Торренса, удовлетворенность и эмоциональное состояние – с помощью авторской социально-психологической анкеты (на платформе Google Forms). В исследовании приняли участие 387 бакалавров 1–4 курсов гуманитарного (филология, лингвистика, история, социология, педагогика) и технического (нефтегазовое дело, информационные технологии) профилей обучения Тюменского индустриального, Тюменского государственного и Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университетов.

Результаты. Статистическая обработка данных подтвердила гипотезу исследования о связи креативности с эмоциональным состоянием учащихся в период карантина. Студенты с более высокими показателями по шкале «Оригинальность» меньше испытывали чувства недовольства, тревоги и стресса по поводу самоизоляции ($r = -0,36^*$). Была выявлена отрицательная взаимосвязь между переменными «Оригинальность» и «Комфортность использования СИЗ» ($r = -0,38^*$); «Разработанность» и «Удовлетворенность общением с преподавателем» ($r = -0,41^{**}$); «Беглость» и «Комфортность использования СИЗ» ($r = -0,49^{**}$).

Были определены и описаны способы снятия напряжения студентами в период самоизоляции и доли в них креативного времяпрепровождения. Установлено, что более половины студентов интуитивно выбирали творческие виды деятельности (61,3 %) для улучшения самочувствия.

Научная новизна заключается в попытке представить креативность студентов как ресурс, требующий активизации в период вынужденной самоизоляции в рамках общих мер по стабилизации эмоционального состояния и укрепления психического здоровья.

Практическая значимость. Предлагается 11 форм и методов работы со студентами, помогающих в развитии креативного потенциала учащихся. Результаты направлены на формирование навыков педагога системы высшего образования по сохранению и укреплению здоровья студентов во время дистанционного режима обучения за счет активизации их творческого потенциала.

Ключевые слова: здоровьесберегающая педагогика, дистанционное обучение, период самоизоляции, креативность, эмоциональное благополучие.

Благодарности. Авторы выражают благодарность кандидату филологических наук, доценту кафедры литературы и методики обучения литературе Елене Сергеевне Седовой за помощь в организации и проведении опроса в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете.

Для цитирования: Беякова И. Е., Кечерукова М. А., Мурзина Ю. С. Креативность и эмоциональное благополучие студентов в период вынужденного дистанционного обучения: взаимосвязь явлений // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 8. С. 138–169. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-138-169

STUDENTS' CREATIVITY AND WELL-BEING DURING THE FORCED DISTANCE LEARNING PERIOD: THE CORRELATION BETWEEN VARIABLES

I. E. Belyakova¹, Yu. S. Murzina²

Tyumen State University, Tyumen, Russia.

E-mail: ¹i.e.belyakova@utmn.ru; ²y.s.murzina@utmn.ru

M. A. Kecherukova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: kechmarina@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the study of the relationship of students' creativity and their emotional well-being during the period of forced distance learning. It was found that students with a higher creative potential easier coped with periods of social restrictions, felt less anxiety, were better satisfied with the distance learning process, while experiencing a lack of face-to-face communication with the instructor.

Aim. The aim of the current research was to identify the relationship between students' creativity and their emotional well-being during the period of forced self-isolation in 2020–2021.

Methodology and research methods. The research was carried out within the framework of health care pedagogy. The methodological basis of the study included pedagogical principles of promotion, maintenance and restoration of emotional health; development of knowledge, skills and abilities to maintain emotional health especially during online studies. Creativity was measured with the Torrance test of creative thinking; emotional state – with a well-being questionnaire created by the authors on the Google Forms platform. The study population was represented by 387 1–4-year bachelors studying the humanities (Philology, Linguistics, History, Sociology and Pedagogy) and technical sciences (Petroleum Engineering, Computer Science) at the Tyumen Industrial University, Tyumen State University and South Ural State Humanitarian and Pedagogical University.

Results. Statistical analysis confirmed the hypothesis about the relationship of students' creativity and their emotional well-being during the quarantine period. Students with higher scores on the Originality scale experienced less anxiety and stress during the quarantine period ($r = -0.36^*$). A negative relationship was found between the variables "Originality" and "Comfort in using PPE" ($r = -0.38^*$), "Development" and "Satisfaction with communication with the instructor" ($r = -0.41^{**}$), "Fluency" and "Comfort of using PPE" ($r = -0.49^{**}$).

The ways of stress relief used by students during the period of self-isolation were identified and described. It was found that more than half of the students intuitively chose creative activities (61.3%) to improve their well-being.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in an attempt to present students' creativity as a resource that requires special activation during the period of forced self-isolation within the general framework of health care pedagogy.

Practical significance. Eleven forms and methods of creative interaction with students are suggested. Research findings aim at forming health preserving skills in students, especially during distance learning, by stimulating their creative resources.

Keywords: health care pedagogy, distance learning, period of self-isolation, creativity, emotional well-being.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to Elena Sedova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching Literature, for her help in organising and conducting the survey at the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University.

For citation: Belyakova I. E., Kecherukova M. A., Murzina Yu. S. Students' creativity and well-being during the forced distance learning period: The correlation between variables. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (8): 138-169. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-138-169

Введение

Основные изменения в системе высшего образования в период пандемии COVID-19 связаны с резким нарушением традиционного образовательного процесса и экстренной тотальной цифровизацией. Новая образовательная ситуация привлекла внимание педагогов и психологов с точки зрения ее влияния на эмоциональное благополучие участников учебного процесса. В мировой научной литературе отмечается рост общей тревожности, депрессивного и деструктивного поведения студентов разных стран (J. Deng et al. [1], C. Karing [2], M. M. Husky et al. [3], L. T. Hoyt [4] и др.). Кроме того, активно ведутся поиски вариантов нормализации учебной деятельности в цифровом формате. Пандемия не только представляет для вузов материальные и организационные угрозы, но и наносит ущерб психологическому благополучию студентов. В связи с этим проблема нормализации психоэмоционального состояния студентов в период вынужденного дистанционного обучения встает особенно остро. Этим объясняется актуальность нашего исследования о взаимосвязи эмоционального состояния студентов и их креативного потенциала. Новизна предлагаемого авторами решения обозначенной проблемы заключается в исследовании возможности активизации внутреннего ресурса креативности для стабилизации эмоционального состояния и укрепления психического здоровья.

Цель исследования – анализ взаимосвязи креативности студентов с их эмоциональным благополучием в период вынужденного дистанционного обучения.

Исследовательские вопросы:

1. Как креативность студентов была взаимосвязана с их эмоциональным благополучием в период дистанционного обучения во время пандемии?
2. Какие формы деятельности студенты использовали для снижения эмоционального напряжения?

3. Какие формы работы можно рекомендовать педагогам вузов для активизации креативного потенциала учащихся?

Гипотеза: существует взаимосвязь между уровнем креативности студентов и их эмоциональным благополучием в период вынужденного дистанционного обучения.

Фактологическая база включала 387 студентов бакалавриата очной формы обучения (гуманитарных и технических направлений) трех вузов Уральского федерального округа: г. Тюмени (ТюмГУ, ТИУ) и г. Челябинска (ЮУрГГПУ).

Обзор литературы

Пандемия COVID-19 и связанный с ней режим вынужденной самоизоляции привели к массовому переходу практически всех сфер жизни в цифровое пространство. В системе образования переход в дистанционный формат (который если и планировался¹, то постепенно) произошел в одночасье, что привело к «психологической перегруженности преподавателей и студентов»².

По данным опросов 2020–2021 гг. имеются многочисленные свидетельства, что в период пандемии наблюдалась устойчивая тенденция роста тревожности и стресса у студентов в США (R. Olson et al. [5]), Италии (N. Meda et al. [6]), Индии (S. Srivastava et al. [7]), Китая (R. Jiang [8]), суицидальных мыслей у греческих студентов (С. К. Karagounaki [9]) и мн. др.

J. Lee с соавторами отмечают эмоциональную неустойчивость среди студентов в США в период пандемии. В большей степени тревожность проявляли респонденты женского пола, сельские жители, студенты из малообеспеченных семей и отстающие в учебе [10].

Е. Chen et al. приводят данные, что американские студенты признавались в повышенной эмоциональной усталости, в том числе в связи с техническими проблемами и отсутствием рабочей атмосферы дома [11]. Негативные эмоции в связи с вынужденным переходом в онлайн испытывали и учащиеся вузов в Украине из-за недостаточной, на их взгляд, эффективно-

¹Перспективы развития цифрового образования в Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2019/07/Perspektivy_razvitiya.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

²Аржанова И. В., Барышикова М. Ю., Завырыкина Л. В., Нагорнов В. А., Перфильева О. В. Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ. Аналитический материал. Москва: Благотворительный фонд Владимира Потанина. (2020) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntf.ru/sites/default/files/Vliyaniye%20pandemii%20COVID-19%20na%20sektor%20vysshego%20obrazovaniya%20i%20magistraturu.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

сти организации учебного процесса [12]. По мнению М. Rizun и А. Strzelecki, в Польше часть студентов выражала желание вернуться к традиционному формату обучения из-за эмоционального выгорания и отсутствия радости (lack of enjoyment) в период обучения в дистанционном формате [13].

Сложившаяся ситуация обострила внимание к проблеме психологического благополучия студентов в период дистанционного обучения¹²³. О необходимости заботы о психологическом здоровье обучающихся в онлайн-формате указывается в отчетных документах ЮНЕСКО⁴, дайджесте Департамента международного и регионального сотрудничества СП РФ⁵ и др.

Самостоятельно учащиеся не всегда эффективно справлялись со стрессом. В анкетировании R. Olson et al. в США [5], G. M. Baloch et al. в Пакистане [14], R. Prowse et al. в Канаде [15], и А. А. Герасимовой [16] в России студенты признавались в приеме психоактивных веществ, неконтролируемом времяпрепровождении в социальных сетях, увлечении теориями заговоров, эпизодах деструктивного общения с членами семьи.

В качестве возможного объяснения А. М. Lederer с соавторами указывают на недостаточную информированность студентов о существующих службах психологической помощи при университетах [17], а J. Lee et al. отмечают нежелание американских студентов обращаться в бесплатные университетские консультативные службы из-за чувства стыда и боязни утечки личной информации [10]. В целях охраны психического здоровья студентов J. Lee et al., А. М. Lederer et al. предлагают задействовать административные ресурсы для мониторинга их психического состояния с помощью онлайн-анкетирования и организовывать бесплатные консультативные центры пси-

¹“Students feel vulnerable”: how Covid-19 has put a strain on mental health. R. Hall [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/education/2020/nov/18/students-feel-vulnerable-how-covid-19-has-put-a-strain-on-mental-health> (дата обращения: 01.02.2022).

²Costa winner Hannah Lowe on the legacy of lockdown: my students write about feeling isolated and missing out. H. Lowe [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2022/mar/19/costa-winner-hannah-lowee-on-the-legacy-of-lockdown-my-students-write-about-feeling-isolated-and-missing-out?utm_term=623dbcd35321d16948565d93d06530c5&utm_campaign=GuardianUniversities&utm_source=esp&utm_medium=Email&CMP=unis_email (дата обращения: 01.02.2022).

³Covid infection increases risk of mental health disorders, study finds M. Scriber [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/18/covid-infection-increases-risk-mental-health-disorder-study> (дата обращения: 01.02.2022).

⁴Департамент международного и регионального сотрудничества Счетной Палаты РФ (2020). Эпидемия коронавируса: воздействие на сферу образования [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-edu.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

⁵COVID – 19 and higher education: today and tomorrow. Impact analysis, policy responses and recommendations. UNESCO [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.gunetwork.org/files/covid-19_en_090420.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

хологической помощи, что позволит на ранних стадиях диагностировать проблему и оказывать своевременную помощь [10; 17]. T. Wieszorek et al. считают необходимым развивать цифровые технологии (создавать приложения для смартфонов), чтобы мониторить эмоциональное состояние студентов и осуществлять в ситуации необходимости ранние психосоциальные интервенции (early psychosocial interventions) [18].

С другой стороны, рекомендуется активизировать эмоциональные защитные факторы сохранности психического здоровья студентов: I. Haliwa с соавторами предлагают внедрять на занятиях практику осознанного поведения [19], M. González-García et al. описывают опыт использования упражнений на развитие эмпатии во время онлайн-уроков [20].

Обзор вышеперечисленных публикаций показал, что новая образовательная ситуация активизировала интерес к теме эмоционального здоровья учащихся: ставится проблема психологического урона, нанесенного пандемией; идут поиски административных механизмов и педагогических подходов, способствующих снижению уровня тревожности.

При этом взаимосвязь креативности студентов и их эмоционального благополучия в период пандемии не становилась предметом специального психолого-педагогического исследования.

В то же время на начало XXI в. в гуманитарной науке накопилось достаточное количество эмпирических исследований, подтверждающих положительное влияние креативности на эмоциональную сферу личности.

Так, Т. В. Корнилова и С. А. Корнилов доказывают прямую взаимосвязь положительных эмоциональных состояний с двумя аспектами креативности – оригинальностью и беглостью [21]. Эксперимент M. Vaas et al. показал положительную корреляцию между позитивным настроением и уровнем креативности. С другой стороны, эти авторы отмечают отрицательную зависимость между грустью, апатией, депрессией и всеми аспектами креативности (беглость, гибкость, оригинальность, разработанность) [22]. T. S. Conner с соавторами доказывают, что чем больше времени ежедневно уделяется творчеству, тем больше культивируется позитивное психологическое функционирование. В той же работе склонность к креативному мышлению и времяпровождению является предиктором личностного эмоционального благополучия [23].

Соответственно, представляется целесообразным исследовать взаимосвязь эмоционального благополучия студентов и их креативности как ресурса для сохранения психического здоровья в период самоизоляции и дистанционного обучения 2020–2021 гг.

Определим базовые понятия нашего исследования. Под креативностью вслед за Э. П. Торренсом¹ мы понимаем способность использовать

¹Torrance E. P. Rewarding Creative Behavior. New York: Prentice-Hall, 1965. 353 p.

воображение для создания оригинальных идей. Уровень креативности измеряется четырьмя критериями: оригинальностью, гибкостью, беглостью, вниманием к деталям.

Эмоциональное благополучие в широком понимании включает в себя физический, эмоциональный, финансовый, социальный, профессиональный и прочие аспекты реализации личности¹. В нашей работе оно измеряется через переживание одиночества, уровень беспокойства по поводу новой коронавирусной инфекции, уровень тревожности во время дистанционного формата обучения и удовлетворенность учебным процессом.

Проведенный теоретический обзор [21–23] позволяет выдвинуть гипотезу о существовании положительной взаимосвязи между уровнем креативности студентов и их эмоциональным благополучием в период вынужденного дистанционного обучения.

Методология, методы и материалы

Исследование выполнено в русле здоровьесберегающей педагогики² и опирается на работы таких исследователей, как В. М. Красилов [24], И. К. Шац и др. [25], Р. К. Смирнов, [26], А. Г. Маджуга [27]. Методологической основой исследования явились следующие положения: формирование культуры здоровья субъектов образовательного процесса; обеспечение знаниями и навыками сохранения и укрепления здоровья во время учебы, особенно в онлайн-режиме.

Кратко опишем специфику организации дистанционной учебной деятельности в исследуемых университетах, которые объявили карантин по коронавирусу в марте 2020 г.

Преподаватели пользовались любыми доступными онлайн-платформами для проведения занятий: Zoom, Google Meet, Microsoft Teams и др., массовыми открытыми онлайн-курсами (МООС) ведущих университетов. Информация о расписании, проведенных занятиях, отсутствующих студентах, баллах, зачетах, экзаменационных оценках выставлялась в цифровых системах поддержки учебных процессов. Преподаватели и студенты имели возможность оперативно получать ответы на любые вопросы, связанные с использованием инструментов дистанционного образования, от персонального консультанта в мессенджере Viber.

¹ Meister J. The Future Of Work Is Employee Well-Being [Электрон. ресурс] // Forbes. 2021. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/jeannemeister/2021/08/04/the-future-of-work-is-worker-well-being/?sh=3c1e8fc74aed> (дата обращения: 01.02.2022).

² Педагогический словарь / В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова и др. 2008 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://didacts.ru/termin?oldcat=87> (дата обращения: 01.02.2022).

Для оценки эмоционального состояния и выявления способов совладающего поведения студентов нами была разработана авторская социально-психологическая анкета. Существующие стандартизированные методики по оценке уровня стресса или личностной тревожности нам не подходили, поскольку нашей целью было изучение эмоционального благополучия как эмоционального аспекта реализации личности в ситуации самоизоляции (через выраженность чувств беспокойства, тревожности, одиночества), а также используемых способов совладания со стрессом в новых социальных условиях действительности, в том числе готовность к использованию обязательных средств индивидуальной защиты (масок и перчаток).

Для определения уровня креативности студентов был использован тест Э. П. Торренса [28]. В его основе лежит оценка способности к дивергентному мышлению (Д. Гилфорд), преобразованию и ассоциированию, а также к порождению новых идей и их разработки. В нашем исследовании был использован субтест № 2 «Закончи рисунок». Обработка проводилась согласно ключу методики. Измерялись следующие аспекты креативности:

1) оригинальность завершённого рисунка, основанная на статистической редкости нарисованной фигуры (оценивает непосредственно умение нестандартно мыслить по совпадениям нарисованных объектов с предлагаемыми в инструкции объектами: чем меньше совпадений, тем больше баллов; максимум 20 баллов);

2) беглость или продуктивность, т. е. использование всех десяти изобразительных стимулов за указанный промежуток времени – 20 минут (оценивает умение работать в заданных временных рамках; максимум 10 баллов);

3) гибкость свидетельствует о стабильном умении находить нестандартные решения для максимального количества стимульных фигур (оценивает разнообразие выбранных категорий из заданных инструкцией теста (животный, растительный мир, объекты природы, одежда, человек и др.): чем больше категорий, тем выше балл; максимум 10 баллов);

4) разработанность рисунка, учитывающая количество линий, деталей, использование цвета, объединение нескольких рисунков одним сюжетом (оценивает внимание к деталям; нет максимума).

Далее представим формулировки вопросов социально-психологической анкеты и способы ответа на них.

Для начала отметим, что вопросы 1 и 2 оценивались в номинальной шкале и содержали девять наименований эмоциональных состояний: отрицательные (негодование, раздражение, грусть, страх), нейтральные (безразличие) и положительные (спокойствие, тихую радость, удовлетворение, восторг).

1. Какие эмоции Вы испытывали в период самоизоляции? (Номинальная шкала с 9 видами эмоций была переведена для обработки в бинарную шкалу, в которой «1» соответствует наличию, а «0» – отсутствию эмоции.)

2. Какие эмоции Вы испытывали по поводу дистанционного обучения? (Номинальная шкала с 9 видами эмоций была переведена для обработки в бинарную шкалу, в которой «1» соответствует наличию, а «0» – отсутствию эмоции.)

3. Чему Вас научил дистанционный режим обучения? (Открытый вопрос.)

4. Насколько Вас устраивает работа в дистанционном режиме? (5-балльная оценка, где «1» – совсем не устраивает, «5» – полностью устраивает.)

5. Комфортно ли Вам будет соблюдать меры индивидуальной защиты (маски, перчатки) в процессе обучения в аудиториях? (5-балльная оценка, где «1» – совсем не комфортно, «5» – полностью комфортно.)

6. Достаточно ли Вам было общения с преподавателями во время дистанционного обучения? (5-балльная оценка, где «1» – совсем не достаточно, «5» – полностью достаточно.)

7. Испытывали ли Вы чувство одиночества в период самоизоляции? (5-балльная оценка, где «1» – совсем не ощущал, «5» – остро ощущал.)

8. Оцените свой уровень беспокойства в отношении к Covid-19. (5-балльная оценка, где «1» – отсутствует беспокойство, «5» – яркое беспокойство.)

9. Оцените свой уровень тревожности в режиме дистанционного обучения. (5-балльная оценка, где «1» – низкий уровень, «5» – высокий уровень тревоги.)

10. Использовали ли Вы указанные ниже приемы снижения напряжения и стресса в период самоизоляции? Если да, укажите несколько. (Опрос с возможностью выбора нескольких ответов и добавления своих вариантов.)

Перечень вариантов ответа был составлен предварительно по результатам индивидуальных бесед со студентами во время онлайн-занятий и насчитывал всего 18 видов деятельности, в том числе творческие и нетворческие.

Сбор данных проводился онлайн в период с 10.05.2020 г. по 21.12.2021 г., когда все студенты находились на дистанционном режиме обучения. Полученные ответы были обработаны математически в программе Microsoft Office Excel, открытые вопросы предварительно обрабатывались методом контент-анализа. Статистическая обработка проводилась методом линейного коэффициента корреляции r Пирсона в программе Statistica 10.0.

Фактологическая база. Выборка состояла из 387 студентов бакалавриата 1–4 курсов Тюменского индустриального (132 чел.), Тюменского государственного (172 чел.) и Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического (82 чел.) университетов. Возраст студентов – 18–21 год. Все студенты обучались по очной форме подготовки. Подробная характеристика выборки представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика выборки, чел.

Table 1

Sample characteristics, pers.

Вуз <i>University</i>	Специальность подготовки <i>Major</i>	1 курс <i>1st year</i>		2 курс <i>2nd year</i>		3 курс <i>3rd year</i>		4 курс <i>4th year</i>		Итого <i>Total</i>
		М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	
		<i>M</i>	<i>F</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	
Тюменский индустриальный университет <i>Tyumen Industrial University</i>	1	21	22	9	10	7	10	0	0	132
	2	19	19	0	8	8	0	0	0	
Тюменский государственный университет <i>Tyumen State University</i>	3	5	18	8	15	0	0	5	8	172
	4	4	6	6	9	0	0	3	12	
	5	10	10	12	5	0	0	0	0	
	6	8	12	8	8	0	0	0	0	
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University</i>	7	5	8	8	9	15	5	0	0	82
	8	6	4	4	3	11	4	0	0	

Примечание. Далее представлены специальности подготовки (столбец № 2):

Эксплуатация автомобильного транспорта, $N = 68$.Нефтегазовое дело, $N = 64$.Лингвистика, $N = 43$.Журналистика, $N = 38$.История, $N = 52$.Социология, $N = 39$.Педагогическое образование, $N = 40$.Информатика и вычислительная техника, $N = 42$.

Note. The following are the training specialities (column No. 2):

Road Transport Operation, $N = 68$.Petroleum Engineering, $N = 64$.Linguistics, $N = 43$.Journalism, $N = 38$.History, $N = 52$.Sociology, $N = 39$.Pedagogy, $N = 40$.Computer Science, $N = 42$.

Соотношение численности студентов из трех вузов представлено на рис. 1.

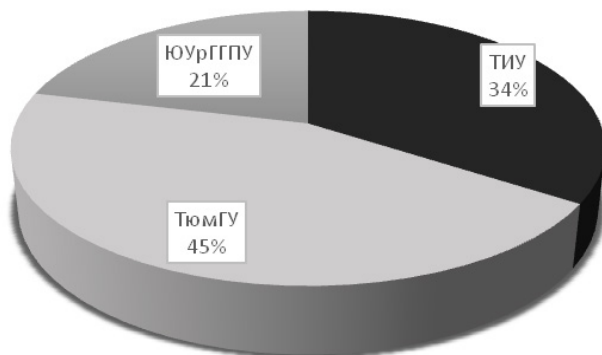

Рис. 1. Соотношение численности студентов из 3 вузов в выборке ($N = 387$)

Fig. 1. The ratio of the number of students from 3 universities in the sample ($N = 387$)

Результаты

Представим результаты исследования эмоционального состояния и удовлетворённости учебным процессом студентов в период дистанционной формы обучения. Для оценки участникам опроса было предложено два закрытых вопроса с возможностью выбора нескольких вариантов ответа из закрытого перечня девяти эмоциональных состояний:

1. Какие эмоции Вы испытывали в период самоизоляции? (Рис. 2.)
2. Какие эмоции Вы испытывали по поводу дистанционного обучения? (Рис. 3.)

Данные на рис. 2, 3 отражают процентное количество студентов, которые отмечали у себя наличие того или иного состояния.

Интересно, что большинство студентов испытывали спокойствие в вынужденной самоизоляции (63,9 %). Всего 42 % студентов грустили и столько же были удовлетворены сложившейся ситуацией. Важно отметить, что меньшинство (всего 15,5 %) испытывали страх. Это свидетельствует об отсутствии панических настроений среди молодежи и относительной адаптации к новой социальной реальности в условиях вынужденной самоизоляции.

Однако в отношении дистанционной формы обучения ответы студентов не такие оптимистичные (рис. 3). Самым популярным ответом все так же остается спокойствие, но далее в рейтинге по частоте выбора идут раздражение и негодование.

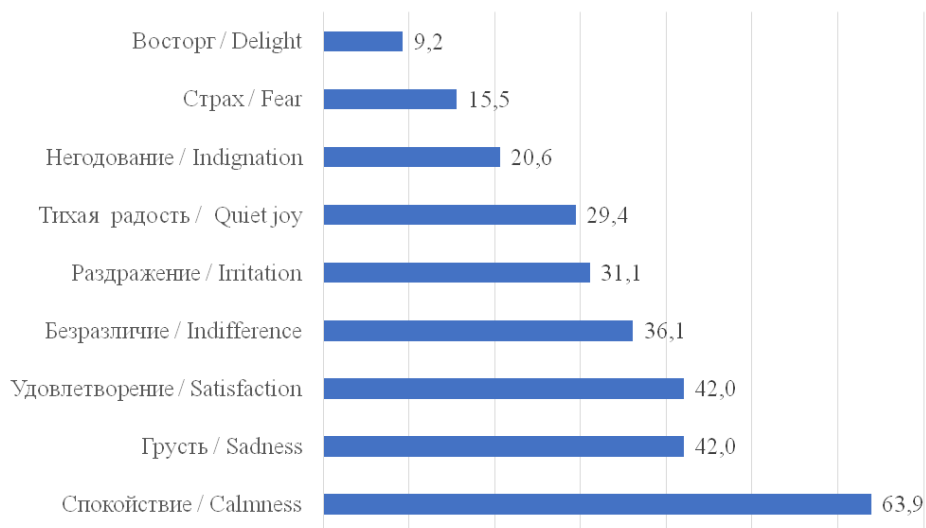

Рис. 2. Эмоции в период самоизоляции, %

Fig. 2. Emotions in the period of self-isolation, %

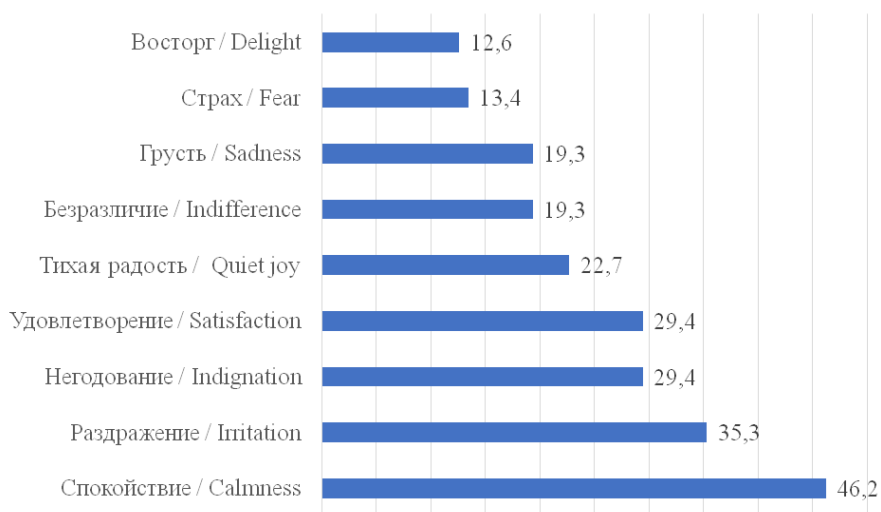

Рис. 3. Эмоции по отношению к дистанционной форме обучения, %

Fig. 3. Emotions caused by distance learning, %

Ответы респондентов показывают (рис. 2 и 3), что сам режим самоизоляции вызывал у студентов более положительные эмоции, нежели новый формат дистанционного обучения: студенты чаще испытывали спокойствие в самоизоляции (63,9 % к 46,2 %) и удовлетворение (42 % к 29,4 %). Меньше было в отношении самоизоляции раздражения (31,5 % к 35,3 %) и негодования (20,6 % к 29,45 %).

На открытый вопрос «Чему вас научил дистанционный режим обучения?» студенты излагали свои размышления в свободной форме. Таким образом происходила рефлексия приобретенного опыта. Полученные ответы нами были обработаны методом контент-анализа и выделены основные категории, по которым происходил подсчет частоты встречаемости в ответах (рис. 4).

Рис. 4. Чему научило дистанционное обучение, %

Fig. 4. What distance learning taught you, %

Итак, основными приобретенными навыками за время дистанционного обучения и самоизоляции стали:

- 1) личностное развитие (самодисциплина, внимательность, тайм-менеджмент, терпение);
- 2) развитие цифровых навыков работы (знакомство с онлайн-платформами, курсами, поисковыми системами, цифровыми ресурсами и др.);
- 3) здоровьесберегающие технологии (гимнастика для глаз и проч., знания о необходимости беречь свое здоровье).

Менее 5 % составила частота встречаемости таких вариантов, как «нарушать дедлайны»; «злиться»; «не верить в систему дистанционного обучения», «понимать, что жизнь быстро меняется». Эти ответы не были вынесены на рис. 4, но они дают более полное понимание рефлексии студентов собственного развития в период дистанционного обучения.

Однако 22,2 % студентов не смогли содержательно ответить на этот открытый вопрос и проявили отсутствие рефлексии (ответы «очень немногому», «ничему»). Тем не менее около 80 % студентов восприняли ситуацию дистанционного обучения как возможность для развития «мягких навыков» (soft skills).

В табл. 2 представлена характеристика эмоционального состояния студентов по результатам социально-психологического анкетирования (согласно вопросам 4–9). Полученные данные были обработаны методами описательной статистики, рассчитаны мода, среднее значение, отклонение от среднего.

Таблица 2

Описательная статистика, характеристика эмоционального состояния студентов в период карантина, 2020–2021 гг.

Table 2

Descriptive statistics, characteristics of students' emotions during the quarantine period, 2020–2021

Параметры описательной статистики <i>Descriptive statistics parameters</i>	Удовлетворенность дистанционной организацией учебного процесса <i>Satisfaction with distance education</i>	Комфортность соблюдения мер индивидуальной защиты <i>Attitude to wearing PPE during in-person learning</i>	Удовлетворенность общением с преподавателями <i>Satisfaction with teacher-student online interaction</i>	Выраженность чувства одиночества <i>Intensity of the feeling of loneliness</i>	Беспокойство по отношению к Covid-19 <i>Covid-19 related anxiety</i>	Выраженность чувства тревожности <i>Intensity of the feeling of anxiety</i>
Размах <i>Range</i>	1–5	1–5	1–5	1–5	1–5	1–5
Среднее <i>Mean</i>	2,83	2,39	3,61	3,50	2,77	2,44
Мода <i>Mode</i>	3,00	1,00	5,00	5,00	3,00	3,00
Отклонение от среднего <i>Deviation from mean</i>	1,25	1,49	1,36	1,48	1,19	1,27

На основе представленных данных подтверждаем вывод, сделанный выше, что студентов недостаточно устраивала работа в дистанционном режиме ($2,83 \pm 1,25$; $M = 3$). Хотя большей части студентов онлайн-общения с преподавателями ($3,61 \pm 1,36$; $M = 5$) было достаточно. Невысокими являются оценки «беспокойства по отношению к новой коронавирусной инфекции» – $2,77 (\pm 1,19)$. Такой уровень оценок говорит о том, что большинство студентов не воспринимают серьезно опасность заражения Covid-19. Студенты поверхностно и несерьезно относятся к мерам индивидуальной защиты: отмечают свое нежелание пользоваться масками и перчатками ($M = 1$). Эти данные согласуются с тем, что «тревожность в режиме дистанционного обучения» студентов была невысокой – $2,44 (\pm 1,27)$. Такой уровень тревожности является, на наш взгляд, положительным результатом, свидетельствующим об отсутствии панических настроений или уже наступившей адаптации к новым условиям жизни. Вместе с тем на момент заполнения анкеты студенты отмечали достаточно высокий уровень одиночества ($3,5 \pm 1,48$; $M = 5$).

Важным результатом нашего исследования стало выявление способов снятия напряжения студентами в период самоизоляции и доли в них креативного времяпрепровождения (рис. 4).

Поскольку студенты могли выбирать несколько вариантов ответа, то на рис. 5 представлены данные того, какой процент студентов использовали тот или иной вид активности для снятия напряжения. Самыми популярными оказались пассивные виды отдыха – прослушивание музыки (80,7 %), просмотр фильмов (61,3 %) и видео в интернете (58,4 %). Третьим по значимости в частотном списке было общение по телефону или по видеосвязи (61,3 %) – студентам не хватало эмоционального и психологического контакта с близкими людьми и друзьями. Напомним, что выше мы уже указывали значимость проблемы одиночества в период дистанционного обучения.

Активными и продуктивными видами снятия напряжения пользовались менее половины студентов: 48,3 % занимались спортом, 23,5 % – танцами. Кроме этого, студенты читали книги (43,3 %), занимались кулинарией (34,9 %), косметическими процедурами (44,5 %), вели блоги в интернете, выкладывали посты в соцсетях (18,9 %), рисовали (28,6 %). Гораздо меньшей популярностью пользовались выращивание цветов (16,8 %), рукоделие (11,3 %), ремонт, дизайн интерьера квартиры (5,5 %), творчество с помощью специальных приложений в смартфонах (3,4 %), творческое письмо, сочинение стихов и проч. (6,7 %), составление фотоколлажей (2,1 %).

Неудивительно, что для отдыха и смены вида деятельности студенты нечасто прибегали к компьютеру (видеоиграм и мобильным приложениям). Большое количество времени, проведенное за монитором компьютера в процессе обучения, неизбежно привело к тому, что требовалась иная, нецифровая активность.

Рис. 5. Способы снятия напряжения в период самоизоляции, %

Fig. 5. Methods of stress relief during the self-isolation period, %

В целом, классифицировав ответы каждого испытуемого в разрезе «творческие – нетворческие» виды деятельности, мы обнаружили, что 61,3 % прибегали хотя бы к одному виду творческой активности, досуга в период самоизоляции: рисование, танец, ведение блогов, постов в соцсетях, сториз, свободное творческое письмо (сочинение стихов), шитье, рукоделие, выращивание цветов, уход за растениями, кулинария.

Далее представим результаты исследования креативности студентов трех вузов (табл. 3).

Таблица 3

Описательная статистика по критериям креативности, $N = 387$

Table 3

Descriptive statistics on creativity criteria, $N = 387$

Параметры описательной статистики <i>Descriptive statistics parameters</i>	Шкалы теста Торренса <i>Torrance test scales</i>			
	Оригинальность <i>Originality</i>	Разработанность <i>Elaboration</i>	Гибкость <i>Flexibility</i>	Беглость <i>Fluency</i>
	<i>Max = 20</i>	<i>Max = ∞</i>	<i>Max = 10</i>	<i>Max = 10</i>
Минимум <i>Minimum</i>	2,00	12,00	3,00	4,00
Максимум <i>Maximum</i>	16,00	152,00	10,00	10,00
Мода <i>Mode</i>	9,00	70,00	9,00	10,00
Среднее <i>Mean</i>	10,1	69,05	8,21	9,32
Статистическое отклонение <i>Statistical deviation</i>	2,60	30,93	1,93	1,57

Обратимся к *первому* показателю «оригинальность» (таблица 3). Эта характеристика мышления говорит о способности выдвигать нестандартные идеи, отличающиеся от очевидных. Максимальный балл равен 20. По результатам тестирования этот показатель находится у студентов на уровне 10 баллов, что несколько ниже средних показателей – 10,7 ($\pm 3,3$), полученных при стандартизации методики Торренса в 1994 г. на 500 школьников г. Москвы [28]. Данные согласуются с проведенным нами ранее исследованием в 2019 г. на выборке из 300 студентов [29] и данными Я. А. Либермана, О. А. Лукашук и Д. С. Кошелевой, проведенными в 2013–2014 гг. на выборке из 325 студентов¹.

Второй показатель методики Торренса – это разработанность рисунка, которая, согласно ключу к тесту, характерна для успешных учащихся. Автор методики отмечает, что в определенных ситуациях это может быть как преимуществом, так и ограничением. При норме среднего значения разработанности в 40,4 ($\pm 13,6$) балла наши значения существенно выше – 69,05 ($\pm 30,93$). Согласно ключу, такие высокие показатели свидетельствуют, что студенты проявляют особое усердие и старательность.

Третий показатель в табл. 3 – гибкость мышления – оценивает разнообразие идей и стратегий, способность переходить от одного аспекта к другому. Полученные нами результаты студентов оказались выше среднестатисти-

¹ Либерман Я. А., Лукашук О. А., Кошелева Д. С. Исследование креативности студентов-первокурсников технического вуза [Электрон. ресурс] // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 128–135. Режим доступа: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/844/27-01-15.pdf> (дата обращения: 06.09.2022).

ческих: у студентов вузов среднее – 8,21 ($\pm 1,93$), у школьников 11-х классов – 8,1 ($\pm 1,3$). В целом это говорит о гибкости мышления, информированности.

Четвертый показатель – шкала беглости – не специфичен для творческого мышления, но полезен для понимания других показателей теста («оригинальность», «разработанность», «гибкость»). Полученное значение 9,32 ($\pm 1,57$) достаточно близко к статистической норме 9,7 ($\pm 0,7$). Следовательно, все участники исследования продемонстрировали высокий процент по выполнению заданий (пустых, незаполненных рисунков почти не оставалось).

С целью выяснения взаимосвязи креативности студентов с их эмоциональным благополучием в период вынужденного дистанционного обучения результаты были подвергнуты статистической обработке методом линейного коэффициента корреляции r Пирсона в программе Statistica 10.0.

Таблица 4

Корреляционный анализ аспектов креативности студентов и их эмоционального состояния в период карантина 2020–2021 гг.

Table 4

Correlational analysis of creativity aspects in university students and their emotional condition in the period of quarantine in 2020–2021

Вопросы анкеты <i>Questionnaire questions</i>	Шкалы теста Торренса <i>Torrance test scales</i>			
	Оригинальность <i>Originality</i>	Гибкость <i>Flexibility</i>	Разработанность <i>Elaboration</i>	Беглость <i>Fluency</i>
Удовлетворенность дистанционным режимом <i>Satisfaction with distance education</i>	0,22	-0,10	0,25	0,06
Комфортность использования средств индивидуальной защиты (маски, перчатки и др.) <i>Comfort in terms of using personal protection equipment (face masks, gloves, etc.)</i>	-0,38*	-0,12	0,18	-0,49**
Удовлетворенность общением с преподавателем <i>Satisfaction with the organization of communication with instructors</i>	-0,17	-0,19	-0,41**	0,35

Чувство одиночества <i>Feeling of loneliness</i>	-0,28	0,15	0,09	0,13
Беспокойство в отношении к Covid-19 <i>Anxiety about Covid-19</i>	0,05	-0,28	-0,05	-0,42**
Уровень тревожности в режиме дистанционного обучения <i>Level of anxiety during distance education</i>	-0,36*	0,22	-0,42**	-0,21

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; $N = 387$. Незначимые корреляции опущены.

Note. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; $N = 387$. Insignificant correlations are omitted.

Согласно табл. 4, была выявлена отрицательная взаимосвязь между переменными «Оригинальность» и «Уровень тревожности в режиме дистанционного обучения» ($r = -0,36^*$). Кроме этого, была выявлена отрицательная взаимосвязь между показателями «Оригинальность» и «Комфортность использования СИЗ» ($r = -0,38^*$). Разнонаправленное изменение переменных показывает: уровень оригинальности мышления имеет обратную взаимосвязь с тревожностью и готовностью к использованию СИЗ. Это означает, что изучаемые нами явления относятся к единой системе.

Также наблюдается значимая отрицательная корреляция между шкалами «Разработанность» и «Удовлетворенность общением с преподавателем» ($r = -0,41^{**}$). Кроме того, для данного показателя творческого мышления характерна взаимосвязь и с «Уровнем тревожности в режиме дистанционного обучения» ($r = -0,42^{**}$).

У студентов, обладающих беглостью мышления (шкала «Беглость»), которая также может трактоваться как продуктивность, выявлена отрицательная корреляция с комфортностью использования средств индивидуальной защиты ($r = -0,49^{**}$). Видимо, маски, перчатки и т. д. воспринимаются такими студентами как ограничения, мешающие и препятствующие продуктивной работе. Кроме этого, выявлена значимая отрицательная взаимосвязь с уровнем беспокойства в отношении к инфекции Covid-19 ($r = -0,42^{**}$).

Таким образом, заявленная в работе гипотеза о существовании взаимосвязи между уровнем креативности студентов и их эмоциональным благополучием в период вынужденного дистанционного обучения нашла свое подтверждение.

Обсуждение результатов

Наше исследование показало, что, несмотря на негативное отношение к дистанционному образовательному режиму, данный период оказался продуктивным для 80 % студентов, которые признались в приобретении навыков личностного развития (самодисциплина, тайм-менеджмент и др.); совершенствовании цифровых (знакомство с онлайн-платформами и др.), коммуникативных и здоровьесберегающих навыков. С нашей точки зрения, это свидетельствует о наличии у студентов рефлексивных умений. Что касается способов снятия тревожности и стресса студентами в период самоизоляции, то большая часть прибегала скорее интуитивно именно к творческим видам деятельности (61,3 %). Проведенный теоретический анализ, а также результаты нашего эмпирического исследования показывают, что формы креативного досуга в период самоизоляции позволяют снять накопившееся напряжение, раздражение; улучшить самочувствие, доставить радость и сохранить психическое здоровье.

Полученные данные показали, что студенты с высоким уровнем креативности меньше испытывали тревогу и стресс в период карантина и вынужденного дистанционного обучения. Наши результаты подтверждаются рядом эмпирических исследований взаимосвязи креативности и психологического благополучия, опубликованных до пандемии 2020–2021 гг. Так, И. В. Мальшев выявил, что студенты с высоким уровнем креативности выбирают наиболее эффективные копинг-стратегии, следовательно, креативность заявляется важным компонентом преодолевающего поведения личности [30]. Эксперимент О. А. Кондрашихиной и др., в котором сопоставлялись данные диагностики креативности и толерантности к неопределенности, показал, что высокий уровень креативного мышления позволяет воспринимать новые ситуации не как угрозу, а как вызов, требующий поиска эффективного решения, повышения активации, эмоциональной вовлеченности [31]. И. Карлссон утверждает, что творческие личности имеют особый креативный стиль защит в ситуациях тревожности, т. е. способны лучше справляться с неопределенностью, функционировать в состоянии эмоционального возбуждения и находить оригинальные решения [32]. Исследование I. Susnea et al. выявило взаимосвязь между креативностью и тревожностью по поводу будущего у студентов. Высококративные респонденты испытывали меньше волнений в отношении продолжения обучения в магистратуре или аспирантуре, выбора спецкурсов, устройства на работу [33]. Опираясь на эти данные, ученые разработали специальные программы снятия стресса и тревожности, направленные на развитие креативных ресурсов личности.

D. Visnola с соавторами исследовали воздействие арт-терапии на уровень тревожности работников организаций. Сравнение результатов до и

после занятия показало значительное снижение гормона стресса кортизола, которое сохранялось в течение суток после терапии [34]. С этими данными согласуется исследование G. Kaimal et al.: у участников творческих мастерских регистрировалось снижение уровня кортизола. Практики этих мастерских характеризовались участниками как расслабляющие, приятные, полезные для самопознания, позволяющие раствориться в творческом процессе, адаптироваться к новой ситуации и найти решение волнующей проблемы [35]. L. Martin с соавторами пишут о креативной терапии или художественной интервенции как инновационном способе предотвращения тревожных расстройств и совершенствования личностных навыков управления стрессом [36]. K. Vaikie и K. Wilhelm рассматривают творческое письмо как способ снижения уровня стресса и тревожности в посттравматическом периоде [37].

Таким образом, установлено, что между креативностью и эмоциональным состоянием индивида существуют статистически значимые взаимосвязи. Креативность может выполнять функцию нейтрализации негативных эмоций, стресса, позволяя адаптироваться к ситуациям неопределенности и сохранять психоэмоциональное здоровье.

Основываясь на данных выводах, мы утверждаем, что необходимо увеличивать количество творческих заданий в системе высшего образования, особенно в период дистанционного обучения. Задания репродуктивного характера, такие как самостоятельное изучение теоретического материала, конспектирование, прохождение онлайн-тестов, вызывают у студентов негативные переживания, поскольку не содержат контактной формы работы и не предполагают обращение к их творческому потенциалу.

Ниже нами приводится перечень возможных форм работы со студентами для активизации их креативного потенциала. Подробное рассмотрение этих форм не входит в цели данной работы, однако их систематизация будет хорошим подспорьем в профессиональном развитии для мотивированного педагога высшей школы. Все формы учебной работы можно разделить на две группы: развивающие когнитивную (1–6) и эмоциональную (7–11) креативность.

1. Элементы геймификации в образовании (деловые игры, квесты, конкурсы, викторины).

2. Интерактивные формы организации учебного процесса, стимулирующие обмен мнениями и внимание к обратной связи (работа в парах, мини-группах, мозговой штурм, дискуссия, дебаты).

3. Теория решения изобретательских задач (набор методов анализа и усовершенствования технических систем).

4. Инновационные методы обучения (обучение действием – learning by doing, технологии проблемного и задачного обучения – task-based, prob-

lem-based learning; метод ситуационного анализа (решение кейсов или контекстных задач); мультисенсорное, мультимодальное проектное обучение; использование веб-технологий (программ, создающих корпуса текстов, конкордансы, облака слов и др.), приложений дополненной реальности.

5. Ведение блогов, постов в социальных сетях, сториз – организация конкурса среди учащихся по тематическим постам или видеороликам на изучаемую тему с набором большего числа лайков, репостов, комментариев.

6. Свободное творческое письмо – сочинение стихов, комиксов, рассказов по заданному началу, восстановление начала или конца истории, восстановление диалога по отдельным репликам и др. Ситуативное письмо по впечатлениям от виртуального посещения музеев, городских парков, производства и т. д. Письмо в командах с последовательным либо параллельным созданием частей текста и последующей склейкой и выбором лучшего варианта. Творческое решение проблем в письменной форме.

7. Использование музыкального сопровождения во время онлайн-занятий (организация коротких музыкальных пауз, трансляция музыки во время выполнения студентами заданий).

8. Рисование – творческое изображение изучаемого предмета, визуализация плана эксперимента, «дорожная карта» проекта.

9. Танец – прототипом этой формы работы может стать ежегодный конкурс «Станцуй свою диссертацию» (Dance Your PhD), который предлагает ученым интерпретировать свои исследования как танец.

10. Выращивание цветов, уход за растениями – организация тематического обращения к комнатным растениям (в рамках изучаемых географических, климатических, биологических вопросов), обсуждение комнатных растений как презентация хобби студентов или одновременное выращивание растения (например, из семени фасоли) на протяжении занятий по дисциплине в течение 17–18 недель.

11. Кулинария – рассказы о национальной кухне (рецепте) или приготовленном блюде, напитке. Примером могут быть корпоративные онлайн-фуршеты, которые полюбились всем сотрудникам, перешедшим на удаленный режим работы.

Перечисленные формы работы являются необходимым инструментом, позволяющим задействовать креативный потенциал обучающихся, выходить за жесткие рамки традиционных методов обучения, повышать мотивацию студентов за счет развития когнитивной гибкости и внутренних адаптивных механизмов, необходимых для комфортного функционирования в меняющейся социальной реальности и «новой нормальности». Их отличают проблемность, отсутствие известного алгоритма решения, возможность альтернативных решений, необходимость применения фоновых

внеучебных знаний и функциональных навыков. Они сопровождаются эмоциональной вовлеченностью учащихся и позитивными эмоциями в связи с отсутствием неправильного решения или отрицательной оценки.

Эти приемы могут быть рекомендованы педагогам вузов для повышения стрессоустойчивости студентов. Было бы целесообразно в программы повышения квалификации, помимо развития цифровых навыков, включать занятия по формам и видам онлайн-занятий с элементами креативных форм работы, так как это поможет сохранить и укрепить здоровье студентов.

Следует обратить внимание и на некоторые исследования, доказывающие, что именно дистанционная образовательная среда способствует активизации творческого мышления учащихся. По данным В. Forthman et al., в виртуальном учебном пространстве студенты показывают значительно более высокие результаты по развитию таких аспектов креативности, как беглость и оригинальность [38]. М. Kochis и W. Goessling описывают социально значимый опыт студентов Гарвардской медицинской школы в начальный период карантинных мер (середина марта 2020 г.), которые добровольно включились в креативную учебную деятельность и создали учебный ресурс, в котором собрали всю имевшуюся на тот момент информацию о коронавирусе и методах лечения, профилактики и сдерживания его распространения [39]. Исследование психологов 2021 г., проводившееся в четырех странах (США, Израиль, Китай и Италия) показало важную связь между креативностью, адаптационными способностями индивидов и их эмоциональным благополучием в период пандемии. У респондентов всех стран адаптивность положительно коррелирует с творческой активностью, устойчивостью к трудностям и эмоциональной саморегуляцией. Адаптивность, обусловленная вовлеченностью в креативную деятельность, положительно связана с устойчивым преодолением трудностей, что, в свою очередь, положительно влияет на эмоциональное благополучие. По мнению психологов, результаты исследования свидетельствуют о значимой роли творческой адаптивности в преодолении эмоционального напряжения, связанного с COVID-19 [40].

Заключение

Гипотеза нашего исследования, которая нашла свое подтверждение, показывает, что существует взаимосвязь между уровнем креативности студентов и их эмоциональным благополучием в период дистанта. Так, для студентов с более высоким уровнем креативности характерно спокойное переживание сложных периодов социальных ограничений: они были менее тревожны, ощущали достаточную удовлетворенность от дистанционного учебного процесса, однако при этом испытывали недостаток личного общения с преподавателем. Также креативные студенты менее готовы использовать СИЗ.

В целом многим студентам удалось нормализовать и сохранить психоэмоциональное состояние, научившись приемам управления своим временем, став более самостоятельными и переосмыслив роль общения в учебной деятельности.

Можно констатировать, что повышение уровня осознанности креативных студентов, мотивации и готовности принимать ситуации неопределенности произошло интуитивно. Вместе с тем креативное мышление требует целенаправленного педагогического воздействия, так как задачей вуза становится не только передача знаний, но и забота о здоровье учащихся. Настоящим исследованием впервые предложено рассматривать креативность во взаимосвязи с психоэмоциональным состоянием студентов и активнее внедрять креативно направленные формы работы в учебный процесс.

Ограничения исследования: фактологическая база представлена 387 студентами трех вузов, что ограничивает распространение выводов на генеральную совокупность. Целесообразным представляется расширение выборки студентов и вовлечение представителей вузов из других федеральных округов (например, Центрального, Южного, Восточного и др.).

Перспективы проведенного исследования представляются в усилении количественной составляющей за счет сравнительного анализа выборок респондентов из зарубежных университетов, а также выявления национальных и индивидуально-типических особенностей психологического благополучия студентов.

Список использованных источников

1. Deng J., Zhou F., Hou W., Silver Z., Wong C. I., Chang O., Drakos A., Zuo Q. K., Huang H. The prevalence of depressive symptoms, anxiety symptoms and sleep disturbance in higher education students during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis // *Psychiatry Research*. 2021. Vol. 301. DOI: 10.1016/j.psychres.2021.113863
2. Karing C. Prevalence and predictors of anxiety, depression and stress among university students during the period of the first lockdown in Germany // *Journal of Effective Disorders Reports*. 2021. Vol. 5. DOI: 10.1016/j.jadr.2021.100174
3. Husky M. M., Kovess-Masfety V., Swedsen J. D. Stress and anxiety among university students in France during Covid-19 mandatory confinement // *Comprehensive Psychiatry*. 2020. Iss. 102. DOI: 10.1016/j.comppsy.2020.152191
4. Hoyt L. T., Cohen A. K., Dull B., Castro E. M., Yazdani N. "Constant Stress Has Become the New Normal:" Stress and Anxiety Inequalities Among U.S. College Students in the Time of COVID-19 // *Journal of Adolescent Health*. 2021. Vol. 68. Iss. 2. P. 270–276. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.10.030
5. Fryz R., Essemiah J., Crawford M., King A., Fateye B. Mental health impacts of COVID-19 lockdown on US college students: Results of a photoelicitation project // *Journal of American College Health*. 2021. № 24. P. 1–11. DOI: 10.1080/07448481.2021.1891921

6. Meda N., Susanna Pardini S., Slongo I., Bodini L., Zordan M. A., Rigobello P., Visioli F., Novara C. Students' mental health problems before, during, and after COVID-19 lockdown in Italy // *Journal of Psychiatric Research*. 2021. Vol. 134. P. 69–77. DOI:10.1016/j.jpsychires.2020.12.045
7. Srivastava S., Jacob J., Charles A. S., Daniel P., Mathew J.K., Shanthi P., Devamani K., Mahasampath G., Rabi S. Emergency remote learning in anatomy during the COVID-19 pandemic: A study evaluating academic factors contributing to anxiety among first year medical students // *Medical Journal Armed Forces India*. 2021. Vol. 77 (1). P. 90–98. DOI: 10.1016/j.mjafi.2020.12.012
8. Jiang R. Knowledge, attitudes and mental health of university students during the COVID-19 pandemic in China // *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 119. Article number 105494. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105494
9. Kaparounaki C. K., Patsali M. E., Mousa D-P. V., Papadopoulou E. V. K., Papadopoulou K. K. K., Fountoulakis K. N. University students' mental health amidst the COVID-19 quarantine in Greece // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 290. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113111
10. Lee J., Jeong H. J., Kim S. Stress, anxiety and depression among undergraduate students during the COVID-19 pandemic and their use of mental health services // *Innovative Higher Education*. 2021. DOI: 10.1007/s10755-021-09552-y
11. Chen E., Kristie K., Ohyama H. Distance learning in the COVID-19 era: Comparison of student and faculty perceptions // *Journal of Dental Education*. 2020. DOI: 10.1002/jdd.12469
12. Nenko Yu., Kybalna N., Snisarenko Ya. The COVID-19 distance learning: Insight from Ukrainian students // *Revista Brasileira de Educacao do Campo*. 2020. № 5. P. 1–18. DOI: 10.20873/uft.rbec.e8925
13. Rizun M., Strzelecki A. Students' acceptance of the COVID-19 impact on shifting higher education to distance learning in Poland // *International Journal of Environmental Research Public Health*. 2020. № 17 (18). P. 64–68. DOI.org/10.3390/ijerph17186468
14. Baloch G. M., Kamaludin K., Chinna K., Sundarasan S., Nurunnabi M., Khoshaim H. B., Hossain S. F. A., Sukayt A. A., Baloch L. G. Coping with COVID-19: The Strategies Adapted by Pakistani Students to Overcome Implications // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. № 8 (4). Article number 1799. DOI:10.3390/ijerph18041799
15. Prowse R., Sherratt F., Abizaid A., Gabrys R. L., Hellemans K. G. C., Patterson Z. R., McQuaid R. J. Coping With the COVID-19 Pandemic: Examining Gender Differences in Stress and Mental Health Among University Students // *Frontiers in Psychiatry*. 2021. Vol. 12. DOI: 10.3389/fpsy.2021.650759
16. Герасимова А. А. Стратегии совладания, психологическое благополучие и проблемное использование интернета в период пандемии // *Психологическая наука и образование*. 2020. Т. 25. № 6. С. 31–40. DOI: 10.17759/pse.2020250603
17. Lederer A. M., Hoban M. T., Lipson S. K., Zhou S., Eisenberg D. More Than Inconvenienced: The Unique Needs of U.S. College Students During the COVID-19 Pandemic. *Health Education & Behavior*. 2021. № 48 (1). P. 14–19. DOI: 10.1177/1090198120969372
18. Wieczorek T., Kołodziejczyk A., Ciulkowicz M., Maciaszek J., Misiak B., Rymaszevska J., Szcześniak D. Class of 2020 in Poland: students' mental health during the COVID-19 outbreak in an academic setting // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. № 18 (6): Article number 2884. DOI: 10.3390/ijerph18062884
19. Haliwa I., Spalding R., Smith K., Chappell A., Strough J. Risk and protective factors for college students' psychological health during the COVID-19 pandemic // *Journal of American College Health*. 2021. DOI: 10.1080/07448481.2020.1863413

20. González-García M., Álvarez J. C., Pérez E. Z. Feasibility of a brief online mindfulness and compassion-based intervention to promote mental health among university students during the COVID-19 pandemic // *Mindfulness*. 2021. № 12. P. 1685–1695. DOI: 10.1007/s12671-021-01632-6
21. Корнилов С. А., Корнилова Т. В. Мета-аналитические исследования в психологии // *Психологический журнал*. 2010. Т. 31. № 16. С. 5–17.
22. Baas M., Dreu C., Nijstad B. A meta-analysis of 25 years of mood-creativity research: hedonic tone, activation, or regulatory focus? // *Psychological Bulletin*. 2008. № 134 (6). P. 779–806. DOI: 10.1037/a0012815
23. Conner T. S., DeYoung C. G., Silvia P. J. Everyday creative activity as a path to flourishing // *The Journal of Positive Psychology*. 2018. № 13 (2). P. 181–189. DOI:10.1080/17439760.2016.1257049
24. Красилов В. М. О сущности здоровьесберегающего подхода в педагогике // *Сибирский педагогический журнал*. 2009. № 6. С. 306–316.
25. Шац И. К., Калягин В. А., Овчинникова Т. С. Философские основы здоровьесберегающей педагогики // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2016. № 4. С. 316–319.
26. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе и дома. Москва: АРКТИ, 2005. 320 с.
27. Маджуга А. Г., Салимова Р. М., Косцова С. А., Гилязитдинова Э. У., Хакутдинова С. Р. Таксономия технологий здоровьесберегающей педагогики [Электронный ресурс] // *Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке»*. 2014. Т. 16, № 4. С. 178–182. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/taksonomiya-tehnologiy-zdoroviesberegayuschey-pedagogiki/viewer> (дата обращения: 01.02.2022).
28. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 349 с.
29. Белякова И. Е, Кечерукова М. А., Мурзина Ю. С. Взаимосвязь креативности и академической успеваемости по иностранному языку у студентов гуманитарного и технического профилей // *Интеграция образования*. 2020. Т. 24, № 3. С. 465–482. DOI: 10.15507/1991-9468.100.024.202003.100.100
30. Мальшев И. В. Взаимосвязь творческого потенциала и копинг-стрессовых стратегий личности студентов вуза // *Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Психология. Педагогика*. 2013. № 5. С. 56–61.
31. Кондрашихина О. А., Тихомирова И. А. Вербальная и невербальная креативность и толерантность к неопределенности студентов-психологов // *Вестник Омского университета. Серия: Психология*. 2020. № 1. С. 46–52. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.1.46-52
32. Карлссон И. Креативность: личностный, нейробиологический и когнитивный аспекты психология // *Журнал высшей школы экономики*. 2005. № 4. С. 122–131.
33. Susnea I., Pecheanu E., Dumitriu L. The Education for Creativity May Lower the Students' Anxiety about the Future // *The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*. 2017. EDU World 7th International Conference. P. 1269–1273. DOI: 10.15405/epsbs.2017.05.02.155
34. Visnola D., Sprudza D., Bake M., Pike A. Effects of art therapy on stress and anxiety of employees // *Proceedings of the Latvian Academy of Sciences*. 2010. № 1/2 (666/667). P. 85–91. DOI: 10.2478/v10046-010-0020-y

35. Kaimal G., Ray K., Muniz J. Reduction of cortisol levels and participants' responses following art making // *Art Therapy*. 2016. № 33 (2). P. 74–80. DOI: 10.1080/07421656.2016.1166832
36. Martin L., Oepen R., Bauer K., Nottensteiner A., Mergheim K., Gruber H., Koch S. C. Creative arts interventions for stress management and prevention – a systematic review // *Behavioral Sciences (Basel)*. 2018. № 22 (8/2). 28. DOI: 10.3390/bs8020028
37. Baikie K., Wilhelm K. Emotional and physical health benefits of expressive writing // *Advances in Psychiatric Treatment*. 2005. № 11 (5). P. 338–346. DOI: 10.1192/apt.11.5.338
38. Forthman B., Regehr S., Seidel J., Holling H., Çelik P., Storme M., Lubart T. Revisiting the interactive effect of multicultural experience and openness to experience on divergent thinking // *International Journal of Intercultural Relations*. 2018. № 63. P. 135–143. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2017.10.002
39. Kochis M., Goessling W. Learning during and from a crisis: the student-led development of a COVID-curriculum // *Academic Medicine*. 2021. DOI: 10.1097/ACM.0000000000003755
40. Orkibi H., Ben-Eliyahu A., Reiter-Palmon R., Testoni I., Biancalani G., Murugavel V., Gu F. Creative adaptability and emotional well-being during the COVID-19 pandemic: An international study // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2021. DOI: 10.1037/aca0000445

References

1. Deng J., Zhou F., Hou W., Silver Z., Wong C. I., Chang O., Drakos A., Zuo Q. K., Huang H. The prevalence of depressive symptoms, anxiety symptoms and sleep disturbance in higher education students during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis. *Psychiatry Research*. 2021; 301. DOI: 10.1016/j.psychres.2021.113863
2. Karing C. Prevalence and predictors of anxiety, depression and stress among university students during the period of the first lockdown in Germany. *Journal of Effective Disorders Reports*. 2021; 5. DOI: 10.1016/j.jadr.2021.100174
3. Husky M. M., Kovess-Masfety V., Swedsen J. D. Stress and anxiety among university students in France during Covid-19 mandatory confinement. *Comprehensive Psychiatry*. 2020; 102. DOI: 10.1016/j.comppsy.2020.152191
4. Hoyt L. T., Cohen A. K., Dull B., Castro E. M., Yazdani N. “Constant stress has become the new normal:” Stress and anxiety inequalities among U. S. college students in the time of COVID-19. *Journal of Adolescent Health*. 2021; 68 (2): 270–276. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.10.030
5. Olson R., Fryz R., Essemiah J., Crawford M., King A., Fateye B. Mental health impacts of COVID-19 lockdown on US college students: Results of a photoelicitation project. *Journal of American College Health*. 2021; 24: 1–11. DOI: 10.1080/07448481.2021.1891921
6. Meda N., Susanna Pardini S., Slongo I., Bodini L., Zordan M. A., Rigobello P., Visioli F., Novara C. Students' mental health problems before, during, and after COVID-19 lockdown in Italy. *Journal of Psychiatric Research*. 2021; 134: 69–77. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2020.12.045
7. Srivastava S., Jacob J., Charles A. S., Daniel P., Mathew J.K., Shanthi P., Devamani K., Mahasampath G., Rabi S. Emergency remote learning in anatomy during the COVID-19 pandemic: A study evaluating academic factors contributing to anxiety among first year medical students. *Medical Journal Armed Forces India*. 2021; 77 (1): 90–98. DOI: 10.1016/j.mjafi.2020.12.012

8. Jiang R. Knowledge, attitudes and mental health of university students during the COVID-19 pandemic in China. *Children and Youth Services Review*. 2020; 119: 105494. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105494
9. Kaparounaki C. K., Patsali M. E., Mousa D.-P. V., Papadopoulou E. V. K., Papadopoulou K. K. K., Fountoulakis K. N. University students' mental health amidst the COVID-19 quarantine in Greece. *Psychiatry Research*. 2020; 290. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113111
10. Lee J., Jeong H. J., Kim S. Stress, anxiety and depression among undergraduate students during the COVID-19 pandemic and their use of mental health services. *Innovative Higher Education*. 2021. DOI: 10.1007/s10755-021-09552-y
11. Chen E., Kristie K., Ohyama H. Distance learning in the COVID-19 era: Comparison of student and faculty perceptions. *Journal of Dental Education*. 2020. DOI: 10.1002/jdd.12469
12. Nenko Yu., Kybalna N., Snisarenko Ya. The COVID-19 distance learning: Insight from Ukrainian students. *Revista Brasileira de Educacao do Campo*. 2020; 5: 1–18. DOI: 10.20873/uft.rbec.e8925
13. Rizun M., Strzelecki A. Students' acceptance of the COVID-19 impact on shifting higher education to distance learning in Poland. *International Journal of Environmental Research Public Health*. 2020; 17 (18): 64–68. DOI: 10.3390/ijerph17186468
14. Baloch G. M., Kamaludin K., Chinna K., Sundarasan S., Nurunnabi M., Khoshaim H. B., Hossain S. F. A., Sukayt A. A., Baloch L. G. Coping with COVID-19: The strategies adapted by Pakistani students to overcome implications. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021; 8 (4): 1799. DOI: 10.3390/ijerph18041799
15. Prowse R., Sherratt F., Abizaid A., Gabrys R. L., Hellemans K. G. C., Patterson Z.R., McQuaid R. J. Coping with the COVID-19 pandemic: Examining gender differences in stress and mental health among university students. *Frontiers in Psychiatry*. 2021; 12. DOI: 10.3389/fpsyt.2021.650759
16. Gerasimova. A. A. Coping strategies, psychological well-being and problematic use of the Internet during a pandemic. *Psyhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2020; 25 (6): 31–40. DOI: /10.17759/pse.2020250603 (In Russ.)
17. Lederer A. M., Hoban M. T., Lipson S. K, Zhou S., Eisenberg D. More than inconvenienced: The unique needs of U.S. college students during the COVID-19 Pandemic. *Health Education & Behavior*. 2021; 48 (1): 14–19. DOI:10.1177/1090198120969372
18. Wieczorek T., Kołodziejczyk A., Ciulkowicz M., Maciaszek J., Misiak B., Rymaszewska J., Szcześniak D. Class of 2020 in Poland: Students' mental health during the COVID-19 outbreak in an academic setting. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021; 18 (6): 2884. DOI: 10.3390/ijerph18062884
19. Haliwa I., Spalding R., Smith K., Chappell A., Strough J. Risk and protective factors for college students' psychological health during the COVID-19 pandemic. *Journal of American College Health*. 2021. DOI: 10.1080/07448481.2020.1863413
20. González-García M., Álvarez J. C., Pérez E. Z. Feasibility of a brief online mindfulness and compassion-based intervention to promote mental health among university students during the COVID-19 pandemic. *Mindfulness*. 2021; 12: 1685–1695. DOI: 10.1007/s12671-021-01632-6
21. Kornilov S. A., Kornilova T. V. Meta-analytical research in psychology. *Psikhologicheskii Zhurnal = Psychological Journal*. 2010; 31 (16): 5–17. (In Russ.)
22. Baas M., Dreu C., Nijstad B. A meta-analysis of 25 years of mood-creativity research: Hedonic tone, activation, or regulatory focus? *Psychological Bulletin*. 2008; 134 (6): 779–806. DOI: 10.1037/a0012815

23. Conner T. S., Colin G., Silvia P. Everyday creative activity as a path to flourishing. *The Journal of Positive Psychology*. 2016; 13 (2): 181–189. DOI: 10.1080/17439760.2016.1257049
24. Krasilov V. M. On the essence of the health-preserving approach in pedagogy. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2009; 6: 306–316. (In Russ.)
25. Shatz I. K., Kalyagin V. A., Ovchinnikova T. S. Philosophical fundamentals of the pedagogy of well-being. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina = Bulletin of the Pushkin Leningrad State University*. 2016; 4: 316–319. (In Russ.)
26. Smirnov N. K. Zdorov'yesberegayushchiye obrazovatel'nyye tekhnologii i psikhologiya zdorov'ya v shkole i doma = Health-preserving educational technologies and health psychology at school and at home. Moscow: Publishing House ARKTI; 2005. 320 p. (In Russ.)
27. Maguga A. G., Salimova R. M., Kostova S. A., Gilyazitdinova E. U., Hakhutdinova S. R. Taxonomy technologies of health care pedagogics. *The Journal of Scientific Articles "Health & Education Millennium"* [Internet]. 2014 [cited 2022 Feb 01]; 16 (4): 178–182. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/taksonomiya-tehnologiy-zdoroviesberegayuschey-pedagogiki/viewer> (In Russ.)
28. Druzhinin V. N. Psihologiya obshchih sposobnostej = General ability psychology. Moscow: Publishing House Yurayt; 2019. 349 p. (In Russ.)
29. Belyakova I. E., Kecherukova M. A., Murzina Yu. S. Correlation of creativity and academic performance in English in STEM and humanities students. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2020; 24 (3): 465–482. DOI: 10.15507/1991-9468.100.024.202003.465-482 (In Russ.)
30. Malyshev I. V. The relationship between the creative potential and coping-stress strategies of the personality of university students. *Izvestiya Saratovskogo universiteta = Izvestiya of Saratov University*. 2013; 5: 56–61. (In Russ.)
31. Kondrashikhina O. A., Tikhomirova I. A. Verbal and non-verbal creativity and uncertainty tolerance of psychology students. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*. 2020; 1: 46–52. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.1.46-52 (In Russ.)
32. Carlsson I. Creativity: Personality, neurobiological and cognitive aspects. *Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki = Journal of the Higher School of Economics*. 2005; 2 (4): 122–131. (In Russ.)
33. Susnea I., Pecheanu E., Dumitriu L. The Education for Creativity May Lower the Students' Anxiety about the Future. *The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*. 2017. EDU World. 2016: 1269–1273. DOI: 10.15405/epsbs.2017.05.02.155
34. Visnola D., Sprudza D., Bake M., Pike A. Effects of art therapy on stress and anxiety of employees. *Proceedings of the Latvian Academy of Sciences*. 2010; 1/2 (666/667): 85–91. DOI: 10.2478/v10046-010-0020-y
35. Kaimal G., Ray K., Muniz J. Reduction of cortisol levels and participants' responses following art making. *Art Therapy*. 2016; 33 (2): 74–80. DOI: 10.1080/07421656.2016.1166832
36. Martin L., Oepen R., Bauer K., Nottensteiner A., Mergheim K., Gruber H., Koch S. C. Creative arts interventions for stress management and prevention – a systematic review. *Behavioral Sciences (Basel)*. 2018; 22 (8/2): 28. DOI: 10.3390/bs8020028
37. Baikie K., Wilhelm K. Emotional and physical health benefits of expressive writing. *Advances in Psychiatric Treatment*. 2005; 11 (5): 338–346. DOI: 10.1192/apt.11.5.338
38. Forthman B., Regehr S., Seidel J., Holling H., Çelik P., Storme M., Lubart T. Revisiting the interactive effect of multicultural experience and openness to experience on divergent thinking. *International Journal of Intercultural Relations*. 2018; 63: 135–143. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2017.10.002

39. Kochis M., Goessling W. Learning during and from a crisis: The student-led development of a COVID-curriculum. *Academic Medicine*. 2021. DOI: 10.1097/ACM.0000000000003755

40. Orkibi H., Ben-Eliyahu A., Reiter-Palmon R., Testoni I., Biancalani G., Murugavel V., Gu F. Creative adaptability and emotional well-being during the COVID-19 pandemic: An international study. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2021. DOI: 10.1037/aca0000445

Информация об авторах:

Белякова Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета; ORCID 0000-0002-0805-8608; Тюмень, Россия. E-mail: i.e.belyakova@utmn.ru

Кечерукова Марина Алааматовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета; ORCID 0000-0002-4742-8608; Тюмень, Россия. E-mail: kechmarina@mail.ru

Мурзина Юлия Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета; ORCID 0000-0002-8616-4422; Тюмень, Россия. E-mail: y.s.murzina@utmn.ru

Вклад соавторов:

И. Е. Белякова – разработка общей концепции исследования, разработка и проведение опроса студентов ТЮмГУ, написание текста статьи.

М. А. Кечерукова – разработка общей концепции исследования, разработка и проведение опроса студентов ТИУ, написание текста статьи.

Ю. А. Мурзина – разработка методологии исследования, консультирование и курирование проведения и обработки опросов, статистическая обработка результатов, описание результатов исследования.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 04.02.2022, поступила после рецензирования 28.06.2022, принята к публикации 07.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Irina E. Belyakova – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of English Philology and Translation Studies, Institute of Social Sciences and Humanities, Tyumen State University; ORCID 0000-0002-0805-8608; Tyumen, Russia. E-mail: i.e.belyakova@utmn.ru

Marina A. Kecherukova Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University; ORCID 0000-0002-4742-8608; Tyumen, Russia. E-mail: kechmarina@mail.ru

Yuliya A. Murzina – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University; ORCID 0000-0002-8616-4422; Tyumen, Russia. E-mail: y.s.murzina@utmn.ru

Contribution of the authors:

I. E. Belyakova – study conception; survey design, data collection, analysis and interpretation; writing the initial version of the text.

M. A. Kecherukova – study conception; survey design, data collection, analysis and interpretation; writing the initial version of the text.

Yu. A. Murzina – definition of methodology, consulting and supervision of the surveying, statistical processing and description of data.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 04.02.2022; revised 28.06.2022; accepted for publication 07.09.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.